

Одесские годы Йосифа Клаузнера

К 50-летию со дня смерти

1903 г.

Выдающийся ученый-востоковед и общественный деятель Йосиф Гедалия Клаузнер (1874-1958) принадлежит к той части деятелей еврейской культуры, жизнь и творчество которых тесно связаны с Одессой. Здесь он прожил 12 лет отрочества и ранней юности (1885-1897), затем, после учебы в Германии и недолгого пребывания в Варшаве, еще 12 лет (1907-1919). Во второй период Клаузнер вырос здесь в крупного ученого — историка, литературоведа, лингвиста, последовательного борца за возрождение языка иврит и самобытной культуры своего народа,

за создание в Палестине национального еврейского государства. И если в науке Клаузнер достиг вершин, став одним из основателей новой востоковедной дисциплины — библеистики, и создав классические труды о жизни героев Библии — Иисуса из Назарета, апостола Павла и других, то в политике он всегда оставался на вторых и третьих ролях, не имея, видимо, той удачи и не обладая такой харизмой, как Жаботинский, Бен Гурион или Голда Меир. Поэтому и не встретим его имени ни в книге Г.М. Сакера, ни на страницах пухлого труда А.И. Солженицына "200 лет вместе", ни в книге М.Г. Соколянского "Конечно в Одессе".¹

В советские времена имя Й. Клаузнера как сиониста и последовательного противника социализма было предано забвению. Впервые о его научной и преподавательской деятельности в стенах одесского Новороссийского университета упомянуто в 1994 году в статье автора настоящих

¹ Сакер Г.М. История Израиля: Т. 2: От возникновения сионизма до создания Государства Израиль. — Иерусалим, 1994; Солженицын А.И. Двести лет вместе: В 2 т. — М., 2001; Соколянский М.Г. Конечно в Одессе: малая родина Владимира Жаботинского. — Одесса. 2005.

строк на страницах украинского востоковедного журнала.² О его сионистских взглядах и общественной работе в Одессе, по понятным причинам, речь не шла. Напротив, в опубликованной в 1998 г. книге немецкого автора ничего не говорилось об ученых занятиях Клаузнера, его педагогической и культурно-просветительской деятельности.³ Автор сосредоточил свое внимание лишь на сионизме Клаузнера. Краткие сведения о пребывании Клаузнера в Одессе можно найти в увлекательной книге И. Котлера, вышедшей в Иерусалиме в 1996 году.⁴ Следует упомянуть, наконец, и о том, что Клаузнер нашел свое художественное воплощение в автобиографической книге израильского писателя Амоса Оза, приходящегося ему двоюродным внуком.⁵

Из краткого обзора публикаций по теме явствует, что биография Клаузнера вообще и его одесская жизнь в частности не нашли своего достойного отражения в нашей научной литературе. Между тем о нем имеется обширная библиография, как изданная на иврите в Израиле, где он провел вторую часть жизни, так и на английском, немецком и французском языках. Но везде Одесса и одесский период представлены скупо, иногда — с фактическими ошибками. Задача настоящей работы — на основе архивных материалов представить одесские годы в биографии Клаузнера в их полноте и многообразии. Впервые в научный оборот на русском языке вводятся мемуары Клаузнера "Дорогой возрождения и освобождения", вышедшие на иврите в Тель-Авиве в 1955 году*.

Необходимо заметить, что многие относящиеся к теме документы, хранившиеся в Государственном архиве Одесской области (далее сокращенно ГАОО), частично уничтожены. Невозможно сказать, когда это произошло: то ли во время революции и гражданской войны, то ли при оккупации Одессы в годы второй мировой войны. Так, в фонде 16 "Одесская городская управа", исчезли документы 108-й описи "Еврейский отдел".

² Урсу Д.П. З історії сходовознавства на Півдні України // Східний світ. — 1994. — № 1-2. — С. 140-141.

³ Hausmann G. Universität und städtische Gesellschaft in Odessa, 1865-1917. — Stuttgart, 1998. — S. 458-459.

⁴ Котлер И. Очерки по истории евреев Одессы. — Иерусалим, 1996. — С. 173. Автор ошибается, когда пишет, что в 1917 г. Клаузнера пригласили преподавать в одесский Новоросийский университет. В действительности он был приглашен на Высшие женские курсы. Подробнее см. ниже по тексту статьи.

⁵ Оз А. Рассказ о любви и темноте. Глава 16 // Мигдаль — Times. — 2006. — № 6. — С. 28-30. См. также: Мисюк А. По законам жанра, любви и темноты // Морія. — 2006. — № 6. — С. 247-250.

* Считаю своим долгом выразить искреннюю признательность Мирьям Полевой (Хайфа) и Инне Закс (Одесса) за возможность ознакомиться с воспоминаниями Клаузнера.

В других фондах отсутствуют многие дела, иногда весьма обширные: в фонде 2 "Канцелярия Одесского градоначальника" в 7-й описи "Стол обществ и собраний за 1906-1917 годы" пропали документы о разрешении собраний за 1907 год (212 листов), а за 1909 год — три дела на 716, 165 и 244 листах. Одним словом, уничтожена ценная документация объемом в многие тысячи листов. В фондах 10 и 13, где собраны материалы одесской цензуры, тоже недостает многих документов. Так, в деле наложения ареста на брошюру Жаботинского "Бунд и сионизм" похищены как сама брошюра, так и относящиеся к ней бумаги. В другом деле, касающемся конфискации брошюры "Совратители Израиля" (1911 год), само издание в наличии, но отсутствует мотивировка ее запрета, как и перевод на русский язык. Подобных примеров можно найти немало. Более того, печатные издания Клаузнера и его единомышленников далеко не все сохранились даже в крупнейших одесских библиотеках. Так что с полным основанием можно сказать, что фактический материал для настоящей работы собирался буквально по крупицам.

Ранние годы жизни Клаузнера в общих чертах известны и приведены в авторитетных энциклопедиях.⁶ Он родился в зажиточной еврейской семье в местечке Олькеники Виленской губернии (ныне Литва). В семье, по архивным данным, было четверо детей: сыновья Иосель (Йосиф) и Бецалел (Цаль), дочери Дора и Фаня, которые, кстати сказать, позднее в Одессе были все членами еврейского культурного общества.⁷ Когда мальчику Иоселю исполнилось 11 лет, семья переехала в Одессу. Он поступил учиться в местную ешиву, о которой следует сказать подробнее, ибо здесь будущий ученый усвоил основы еврейской культуры и этики, в совершенстве овладел древнееврейским языком, на котором, и только на нем, выступал перед общественностью. Хотя прекрасно владел и русским, и немецким языками. Добавим, что Клаузнер тут не только учился, но и позже преподавал историю Израиля.

Одесская ешива, носившая официальное название Одесское высшее по еврейской науке учебное заведение "Ешибот", была основана в 1866 г. для подготовки раввинов. Она постепенно совершенствовала свой устав (в архиве сохранились уставы 1891 г. и 1909 г.), менялась и ее программа. Цель училища, говорилось в §1 устава, "заключается в доставлении моло-

⁶ Еврейская энциклопедия. — СПб, б. г. — Т. IX. — С. 542; Encyclopaedia Judaica. — Jerusalem, s. d. — Vol. 10. — P. 1093-1096; <http://www.bautz.de/bbkl/k/klausner>; http://en.wikipedia.org/wiki/joseph_klausner.

⁷ ГАОО, ф. 2, оп. 7, д. 265, л. 27, 40.

дым людям возможности приобрести подробнейшие сведения в Талмуде и источниках еврейских религиозных законов для приготовления себя к раввинскому званию; общеобразовательные предметы преподаются в нем в объеме 6-классных прогимназий, но без древних языков (имеются в виду древнегреческий и латинский)". На прохождение полного курса обучения полагалось шесть лет. В §31 устава перечислены изучаемые предметы: русский язык, арифметика, алгебра, геометрия, физика, естествознание, география, всеобщая история и немецкий язык. Последние два года обучения учащиеся усиленно штудировали древнееврейский язык, историю евреев и еврейской литературы, Библию, этику, богослужение и халдейский (арамейский) язык. Учащихся было немного, общим числом 30 чел. Ешибот владел собственным зданием на Базарной улице и библиотекой в 1755 названий, почти тысяча из которых — на иврите.⁸

Училище обладало весьма квалифицированными преподавателями, особенно по общенаучным предметам, почти все они окончили Императорский Новороссийский университет в Одессе. Что касается специальных предметов, то хотя их некоторое время вели такие светила еврейской учености, как Х.Н. Бялик, Х. Черновиц, Й. Клаузнер, на них дипломированных специалистов не находилось, что вызывало постоянные нарекания властей. В 1911 г. администрация училища обратилась с письмом к попечителю учебного округа с просьбой разрешить некоторые добавления к уставу и допустить к чтению еврейских предметов лиц, обладающих специальными познаниями, но без университетского образования. В письме сказано, что преподавание общих предметов в школе "поставлено вполне удовлетворительно и ведется в большей части людьми, получившими высшее образование". Однако из-за формальных причин возникли трудности с преподаванием еврейских предметов: "По закону требуется от каждого преподавателя ценз по специальности избранного предмета. Для удостоверения же специальных знаний по еврейским предметам нет компетентного учреждения".⁹ Жалоба осталась без последствий, и проблема аттестации части преподавательского корпуса Ешибота не решалась вплоть до его исчезновения в годы гражданской войны. Тем не менее, можно предположить, что попечитель учебного округа таки дал свое молчаливое согласие.

⁸ ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1304, л. 8-15; д. 1621, л. 2 об. Устав, списки учредителей и учителей ешивы на 1915 г. опубликованы. См.: Евреи Одессы и Юга Украины: история в документах / Авт. и сост. Л.Г. Белоусова, Т.Е. Волкова. — Одесса, 2002. — Кн. 1. — С. 104-106.

⁹ ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1401, л. 1-2.

После окончания учебы в ешиве Йосиф решил не идти в равнины, а продолжить образование за границей. Он уехал в Германию и поступил в прославленный Гейдельбергский университет, где получил солидную востоковедную подготовку. О своей учебе Клаузнер рассказал в рукописном документе, обнаруженном нами в архиве и ранее не публиковавшемся. Он состоит из обращения и двух частей — автобиографии (*curriculum vitae*) и списка научных трудов. Ввиду краткости документ печатается полностью, за исключением библиографии, о которой речь пойдет ниже. Документ подписан и датирован следующим образом: доктор философии Йосиф Львович Клаузнер, Одесса, 19 июня 1919 г., ул. Ремесленная, 9.

Вот этот текст:

"В историко-филологический факультет Новороссийского университета.

Ввиду слияния Одесских высших женских курсов с Новороссийским университетом считаю необходимым, как занимающий кафедру истории Востока на ОВЖК, представить некоторые данные о научной и педагогической деятельности и о главных моих научных трудах.

I. Curriculum vitae

*Родился в 1874 г. В 1896 г. поступил на философский факультет Гейдельбергского университета, где изучал, главным образом, семитические языки (еврейский, арабский, эфиопский, сирийский и ассирийский) и особенно ассирийскую клинопись под руководством известного ассиролога Бецольда, философию под руководством Куно Фишера и Пауля Гензеля, историю под руководством Эриха Маркса. В 1902 г. удостоился диплома доктора философии *summa cum laude* (первой степени). Моя докторская работа по семитологии (см. ниже) удостоилась весьма одобрительного отзыва со стороны корифеев востоковедения Эмиля Шюрфа, Жозефа Галеви и других. Начиная с 1903 г. редактирую научно-литературный журнал на древнееврейском языке "Haschiloach". В 1906 г. был избран доцентом по кафедре истории Израиля на Курсах Лесгафта. Начиная с 1916 г. читаю лекции по истории Востока на Еврейских педагогических курсах. В 1917 г. был избран преподавателем истории Востока на Высших женских курсах".¹⁰*

После окончания университета Клаузнер пять лет (1902-1907) прожил в Варшаве, где сначала сотрудничал в издаваемом Ахад-га-Амом журнале "Ха-Шилоах" ("Послание"), а затем, когда редакция перемести-

¹⁰ ГАОО, ф. 45, оп. 19, д. 111, л. 41.

лась в Краков, его редактировал. Современный автор подчеркивает высокий научный уровень журнала, привлечший в качестве авторов виднейших европейских интеллектуалов Восточной Европы: "В истории ивритской культуры этот журнал занимает особое место — многие писатели, писавшие на иврите, именно в нем начинали свой творческий путь".¹¹ Клаузнер здесь опубликовал ряд содержательных исследований по древней истории стран Ближнего Востока, в частности: "Книга Баруха" — перевод с эфиопского с обширным введением; "Шестиколонная надпись Санхереба" — ассирийский текст с транскрипцией, переводом, введением и многочисленными приложениями; "Рассказ Билькис, царицы Савской" — перевод с арабского с введением и примечаниями. В 1904 г. в Берлине увидела свет его докторская диссертация на немецком языке "Die messianischen Vorstellungen des Jüdischen Volkes in Zeitalter des Tannaiten". К этому времени начинается и его педагогическая работа: стал читать лекции по ранней истории Востока на вечерних курсах Лесгафта.

В 1907 г. в жизни Клаузнера происходят существенные перемены. Во-первых, он переезжает в Одессу, где быстро становится одним из лидеров сионистского движения. Во-вторых, он получает приглашение сотрудничать в "Еврейской энциклопедии" издательства Брокгауза и Ефрона и после поездки в Петербург готовит серию статей о персонажах Библии и эллинистической Палестине. В-третьих, он начинает читать курс лекций по истории Израиля в своей *alma mater* — одесской ешиве. В этом же году происходит еще одно немаловажное событие: выходит указ Сената о полном запрете сионистских организаций и их деятельности на территории Российской империи, что делает одесских сионистов объектом полицейских преследований и репрессий.

К этому времени Одесса превратилась в один из крупнейших мировых центров сионизма, что обусловлено концентрацией в ней еврейского населения (200 тыс. чел., или треть всех горожан), значительным экономическим и культурным потенциалом, наличием большого числа национальных школ и развитого издательского дела. Относительно последнего можно прямо утверждать, что никогда, ни прежде, ни после 1911-1912 годов, в Одессе не издавалось так много литературы на иврите. Об этом свидетельствуют официальные статистические данные: в 1911 г. на еврейском языке выпущено 52 издания общим тиражом в 234 тыс. экземпляров, в том числе 12 номеров ежемесячного журнала "Ха-шилоах" (его по-преж-

¹¹ Луз Э. Пересекающиеся параллели: Религия и национальная идея в эпоху формирования сионистского движения в Восточной Европе. — Иерусалим, 1991. — С. 157-158.

нему редактировал Клаузнер). В следующем году книг, брошюр и журналов напечатано больше (355 наименований), хотя их тираж вырос незначительно (243 тыс. экз.). Для сравнения скажем, что на украинском (малороссийском) языке было выпущено только два издания мизерным тиражом в 470 экз.¹²

Впрочем, обилие изданий еще не свидетельствует о свободе печати. Цензура, как и прежде, не пропускала мало-мальски нелояльные или, по ее мнению, подрывные издания. Архивные материалы пестрят словами — "о наложении ареста", "конфискации", "уничтожении" книг и брошюр разных авторов, в том числе евреев. Мы уже упоминали о брошюре Жаботинского "Бунд и сионизм". Вот еще несколько примеров: суд постановил уничтожить брошюру на древнееврейском языке "Для народа. Письмо к еврейским родителям" (1913 г.), в 1911 г. решено привлечь к суду издателей М. Бурышкина и Х.Н. Бялика, выпустивших брошюру Х. Черновика "Совратители Израиля", саму брошюру конфисковать. В другом архивном фонде хранятся циркуляры Главного управления по делам печати: запретить сборник стихов Бальмонта, перевод книги Ницше "Ессе Номо", уничтожить скандальную книгу Арцыбашева, сборник "Памяти Карла Маркса", наложить арест на газету "Шолом-Алейхем", на журнал "Полярная звезда" за статью Бердяева и т. д. и т. п.¹³

Несколько слов о еврейских школах в Одессе. Только местное отделение Общества по распространению просвещения между евреями в России (сокращенно ОПЕ) содержало на свои средства 13 училищ с общим числом учащихся более двух тысяч (на ноябрь 1914 г.). Сюда следует добавить три вечерних курса, а также педагогические курсы для учителей-евреев Одесского учебного округа, куда входили Бессарабская, Херсонская и Таврическая губернии.¹⁴ Всего же, по подсчетам И. Котлера, в Одессе функционировали 89 учебных заведений, не считая двухсот начальных и школ-хедеров. Приведя эти данные, автор восклицает: "Поистине, Одесса была одним из крупнейших в России центров еврейского образования!"¹⁵ Добавим: и в мире.

Клаузнер, вернувшись в Одессу, с головой включился в общественно-политическую и культурную жизнь еврейской общины, никогда не разделяя эти две сферы деятельности. Сионистом он был, можно сказать, из пе-

¹² ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 60, л. 21, 72; д. 106, л. 39 об.

¹³ ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 87, л. 148; ф. 13, оп. 1, д. 307; затем дела 230, 282, 300, 329 и др.

¹⁴ ГАОО, ф. 442, оп. 1, д. 24, л. 129 об; д. 26, л. 53.

¹⁵ ГАОО, ф. 2, оп. 7, д. 243, л. 2; Котлер И. Ук. соч. — С. 172.

ленок, еще до зарождения международного сионизма во главе с Т. Герцлем. Он был делегатом Базельского и всех последующих международных конгрессов. Еще в 17-летнем возрасте он стал самым юным членом общества по распространению древнееврейского языка; оставался пламенным пропагандистом и защитником иврита всю оставшуюся жизнь. Понимание им в одесские годы задач и целей сионизма полностью совпадало с воззрениями Жаботинского, который, несмотря на молодость, оставался лидером их группы (до его выезда за границу в 1914 г.). Последнему принадлежит популярное изложение Базельской программы, под которым двумя руками мог бы подписаться и Клаузнер. Особое

С супругой, 1908 г.

внимание они уделяли третьему пункту программы "Подъем национального сознания", где главная роль в пробуждении чувства идентичности уделялась школе. Перед ней ставились три задачи: ее национализация, распространение и развитие древнееврейского языка и литературы на нем, распространение знаний по еврейской истории.¹⁶ И если верно деление раннего сионизма на три течения — религиозное, политическое и культурное¹⁷, то Клаузнера можно с полным основанием отнести к последнему. Он, конечно, не был чужд идей социальной справедливости, но считал социализм Маркса и Бернштейна роковым проклятием еврейского народа, бремя которого тот несет со времен Иисуса из Назарета и до наших дней. Он последовательно боролся против химеры коммунистического рабства, кто бы ни проповедовал его среди евреев — Бунд, социал-демократы или "Поалей Цион". Клаузнер считал естественными и неизблемыми институты семьи, частной собственности, права, государства, религии, но без крайностей и фанатизма. Его здоровый консерватизм и просвещенный национализм опирались на идеи верховенства права, на высо-

¹⁶ Жаботинский В.Е. Что такое Базельская программа? — Вильна, 1908. — С. 11-12.

¹⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб, 1900. — Т. 59. — С. 151.

кие нравственные ценности в отношениях между людьми, нациями, государствами.

Именно этике Клаузер отводил главную роль в формировании нового человека, человека будущего Эрец Исраэля. Отвергая моральный релятивизм, он проповедовал вечные общечеловеческие истины добра, правды, красоты, мира. В публичной лекции, прочитанной в Одессе в октябре 1915 г., а затем опубликованной под заглавием "Сущность еврейской этики", он рассуждает о различных нравственных категориях, в частности, о добре и зле, и приходит к выводу, что зло несет в себе зародыш собственной гибели. "Месть есть справедливое, закономерно-неизбежное воздаяние, — говорил Клаузер. — Боги эллинов — боги природы, а Бог Израиля — бог Истории. А в истории нет мести, а есть последствия. Последствия неизбежные, неминуемые, непредотвратимые. *Есть мировая справедливость, которой безнаказанно нарушать нельзя* (подч. мной. — Д. У.). Не потому, что Бог мстит за преступления, — от Всевышнего исходит одно лишь добро, — а потому что зло скрывает в себе источник самоуничтожения".¹⁸ И эти вещи слова были произнесены в разгар чудовищной по своим последствиям первой мировой войны. Слова мудреца, хотя Клаузеру к этому времени едва минуло сорок лет.

Главной задачей в одесский период жизни Клаузер сделал распространение иврита и замену им в качестве разговорного языка евреев языка идиш или, как тогда выражались, жаргона. В его канонической биографии сказано, что еще в годы учебы в ешиве он с увлечением читал издаваемые на иврите журналы "Ха-мелиц" и "Ха-цфира", откуда узнавал о событиях в мире и о борьбе евреев за свои права. Однако круг его чтения не ограничивался еврейской литературой, он с увлечением изучал Пушкина, Толстого, Достоевского, Шиллера, Гете. Все его научное творчество наглядно свидетельствует об обширных познаниях в разных областях науки и о большой эрудиции.¹⁹ Ученик Одесского ешибота не мог знать, что спустя четыре десятилетия станет президентом Академии еврейского языка на обетованной земле Израиля.

Между тем только что вернувшийся в Одессу молодой доктор философии Йосиф Лейбов Клаузер, жительствующий по улице Базарной, 57, уже 1 июня 1907 г. подает, в числе других лиц, прошение градоначальнику о разрешении зарегистрировать Общество "Иврия". В представленном

¹⁸ Клаузер И. Сущность еврейской этики. (Лекция 24.X.1915). — Одесса, 1916. — С. 22.

¹⁹ Клаузер И. Когда нация борется за свою свободу: Сб. статей. — Иерусалим, 1978. — С. V.

уставе цели этой организации обозначены следующим образом: распространение среди евреев знания древнееврейской речи, издание книг и открытие библиотек. Кроме того, общество намеревалось устраивать публичные лекции, чтения как на русском, так и на жаргоне (то есть идише).²⁰

Не получив удовлетворительного ответа, в начале апреля следующего года беспокойный доктор философии, а также инженер М. Усышкин и трое одесских купцов просят разрешить новую организацию под названием Еврейское общественное собрание в Одессе. Ее задачи выписаны нарочито аполитично, например, исполнять для своих членов и гостей музыкальные и драматические произведения, устраивать литературные вечера, иметь библиотеку, для чего приобретать книги, газеты, другие периодические издания. К уставу дано многозначительное примечание, имеющее целью успокоить власть предержажих: "Государственные вопросы и современная политика <...> к обсуждению <...> ни под каким видом не могут быть допущены". Градоначальник, прежде чем ответить, запросил компетентные органы (жандармов и охранку) о политической благонадежности названных в заявлении учредителей. Охранка ответила: "М. Усышкин состоит председателем комитета утвержденного Общества вспомоществования еврейским земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине. Самуил Барбаш состоит членом и казначеем того же комитета. Иосель Клаузнер состоит членом того же Общества, в пользу которого прочел 20 сего апреля, в зале "Унион", публичную лекцию о еврейском поэте Х.Н. Бяликке. Сведений о преступной деятельности названных лиц <...> не имеется". Еще короче был ответ жандармов, которые ничего не знали о принадлежности названных лиц к сионистам. Тем не менее Еврейское общественное собрание тоже не было разрешено.²¹

Неудачей закончилась и попытка осенью того же года открыть отделение Общества любителей еврейского языка "Агудас Ховвей Сфас Эйвор", легально действовавшего в столице империи под председательством влиятельного барона Г.О. Гинзбурга. Местным властям была представлена копия утвержденного МВД устава, в котором говорилось: "Общество имеет целью способствовать расширению среди евреев знания еврейского

²⁰ ГАОО, ф. 2, оп. 7, д. 179, л. 1-2.

²¹ ГАОО, ф. 2, оп. 7, д. 243, л. 1-9, 11-23. М.М. Усышкин (1863-1941) — основатель общества "Бней-Цион" (1882, Москва), участник I Сионистского конгресса. "Бней-Цион" ("Сыновья Сиона") — палестинофилы, прилагали усилия к созданию земельных поселений в Палестине. Позже примкнули к сионистам. После переезда в Одессу руководил местным отделением "Ховвей Цион" ("Любящие Сион"). С 1923 г. руководил Еврейским национальным фондом в Палестине.

(древнееврейского) языка и развитию еврейской литературы. Район деятельности — вся Россия. Для достижения этой цели Общество: заботится о правильной постановке преподавания древнееврейского языка в хедерах, общественных (талмуд-торах, ешиботах) и частных еврейских учебных заведениях; заботится о доставлении возможности обучения этому языку еврейским детям несостоятельных родителей и еврейским воспитанникам общих учебных заведений; содействует устройству образцовых хедеров, еврейских библиотек, школ и учебных курсов для изучения еврейского языка и снабжает учащихся необходимыми учебными пособиями и книгами". Однако под надуманным предлогом организационное заседание Общества было запрещено, и его отделение в Одессе не было открыто.²²

Вторая попытка, предпринятая в 1912 г., увенчалась успехом. Одесского градоначальника, собственно говоря, на этот раз не спрашивали: просто из Петербурга ему пришло уведомление о том, что в Одессе открыто отделение Общества любителей еврейского языка, председателем правления которого является Усышкин, а его заместителем Иосель Лейбов Клаузнер. Уже в апреле Общество провело публичную лекцию на тему: "Древнееврейский язык как элемент воспитания в еврейских школах на Востоке (Сирия и Палестина)". Беседа велась в дидактических целях на древнееврейском (библейском) языке. Доклад сделал доктор философии И.О. Рабин, о котором, к сожалению, кроме имени, ничего не известно.

В мае была прочитана лекция Х.Н. Бялика "30-летие литературной деятельности Бен-Ами". В сентябре перед членами Общества выступил доктор философии Й.Л. Клаузнер о литературном творчестве поэта Л.О. Гордона (по случаю 20-летней годовщины со дня смерти). В конце года состоялся музыкальный вечер, перед которым о внутренней связи между языком и музыкой говорил П. Миньковский. Летом, правда, имел место досадный случай — градоначальник запретил проведение на даче Усышкина встречи для чествования учителей иврита со всего учебного округа (80 чел.), которые закончили в Одессе переподготовку на педагогических курсах.²³

В архивном деле, где собраны материалы Общества любителей еврейского языка, имеются еще два любопытных документа. Один из них составлен в местном жандармском управлении и дает краткие характерис-

²² ГАОО, ф. 2, оп. 7, д. 265, л. 3-6. Текст устава см. л. 21-24.

²³ Там же. — л. 13-31, 49. Х.Н. Бялик (1873-1934) — поэт, публицист, переводчик. С 1900 г. до 1921 г. проживал в Одессе. Участник трех международных сионистских конгрессов. Принимал активное участие в деятельности одесских еврейских культурно-просветительских организаций. С 1924 г. до смерти проживал в Тель-Авиве. Его творчеству Клаузнер посвятил брошюру, вышедшую в Одессе в 1917 г.

тики политической благонадежности руководителей названной организации. О Клаузнере сказано следующее: "Доктор И.Л. Клаузнер участвовал в качестве делегата от сионистов г. Одессы на IX Сионистском конгрессе и V съезде русских сионистов, происходивших в гор. Гамбурге с 13 по 17 декабря 1909 г.". Далее следует: "М.М. Усышкин тоже был делегатом этих съездов". И добавлено: "Видный деятель и руководитель [сионистов] как в России, так и за границей".

Второй документ — это два списка членов Общества, один датирован 1 ноября 1912 г. и составлен по алфавиту. Он насчитывает 245 чел., среди них братья Клаузнеры — Иосель, проживающий на ул. Ремесленной, 9, и Бецалел с ул. Базарной, 52. Кроме известного нам Йосифа Клаузнера зафиксирован еще один доктор философии — М.Х. Гликсон. Другой список уже без даты написан иным почерком. Он составлен не в алфавитном порядке, а по степени активности членов Общества: на первом месте Усышкин, далее Клаузнер, Барбаш. Среди первых также Бялик с домашним адресом, и впервые в архивных материалах появляется Жаботинский, без инициалов и домашнего адреса. Видимо, к работе этой организации, сугубо просветительской, он особого интереса не проявлял.²⁴

Зато за год до составления списков Жаботинский, как и Клаузнер, вел ожесточенную борьбу за руководство одесским отделением старейшей в России и самой массовой еврейской организацией — Общества для распространения просвещения между евреями в России (сокращенно ОПЕ). Она была открыта еще в 1863 г., а закрыта уже при большевиках в 1929 г. Столь долгое существование объясняется просто: при всех режимах ОПЕ способствовала растворению евреев в массе русского населения, а ее руководство, прямо или косвенно, поддерживало ассимиляторские устремления властей. Важнейшей задачей еврейской школы, утверждал Жаботинский на одном собрании, является "воспитание прочной связи с еврейством, опирающееся на тщательном изучении его истории, исторического языка (то есть иврита. — Д. У.), образцов письменности и Библии". Именно поэтому ОПЕ интересовало сионистов: через эту организацию можно было перестроить систему школьного образования еврейских детей. В своей борьбе против русификации сионисты не смогли "завоевать об-

²⁴ Там же. — л. 38-39 об., 40-47, 54. М.Х. Гликсон (1878-1937) — журналист. Докторскую степень получил в Марбургском университете у знаменитого философа Германа Когена (1842-1918). У этого профессора в 1912 г. три месяца учился Б. Пастернак; отношения с мэтром у него не сложились, и он покинул университет, оставив замечательное стихотворение "Марбург". Гликсон выезжал из Одессы в Палестину на одном корабле с Клаузнером. После 1922 г. главный редактор газеты "Гаарец".

щину" и, начиная с первого съезда в Минске в 1902 г., поставили себе задачу "завоевать школу". Эту идею сформулировал и горячо отстаивал старший соратник Клаузнера Ахад-ха-Ам, которого он сменил на посту редактора журнала "Ха-шилоах" и кому он посвятил ряд литературоведческих трудов, напечатанных в Одессе.

Настоящий бой между сторонниками гебраизации школы и консервативно-клерикальным большинством разгорелся на отчетно-выборном собрании ОПЕ в декабре 1911 года. На нем присутствовало невиданно большое число членов — 1059 (можно сказать в шутку, пол-Одессы) и затянулось оно до 4 часов следующего дня, так и не избрав нового состава правления. Оппозицию старому руководству возглавляет Жаботинский, который вновь предлагает резолюцию о языке и истории в еврейской школе. В кратком протокольном изложении его речь звучит следующим образом: "Вопрос о количестве часов, отводимым еврейским предметам, есть вопрос не педагогический, а общественный". Против увеличения школьных часов на иврит и еврейскую историю выступил Крейцер, сказавший, что требования сионистов реакционны. И вот почему: будущность еврейского народа, вопреки утверждениям оппозиции, отнюдь не связаны с судьбой древнееврейского языка. Затем он сказал такую глупость, что сегодня читать без улыбки нельзя: "Этот язык давно уже умер и воскресить его невозможно". Другой оратор занялся прорусской демагогией: "Мы в России не чужие, она наша родина, и ее язык — наш язык". Выступая в прениях, Клаузнер поддержал предложения Жаботинского (его речь протокол, к сожалению, не зафиксировал).²⁵

Поскольку на этом собрании правления ОПЕ избрать не удалось, борьба сионистов против консервативных сил, куда входили и автономисты, и клерикалы, и социалисты всех мастей, выступавшие против возрождения иврита, продолжалась. В архиве сохранились предвыборные афиши и тех, и других. В одной из них члены ОПЕ призывались голосовать за Бялика и Жаботинского — в члены правления, а за Клаузнера и Пена — в кандидаты [в члены] правления. Другая афиша звала голосовать против сионистов и переизбрать председателем представителя большинства М.Г. Моргулиса. Здесь, в частности, ставился такой вопрос: "Сионисты желают все дело [образования евреев в Одессе] забрать в свои руки.

²⁵ ГАОО, ф. 442, оп. 1, д. 18, л. 163-167. Ахад-Гаам (по новому правописанию Ахад-ха-Ам). Под этим псевдонимом писал А.Г. Гинцберг (1856-1927) — публицист, журналист, один из идеологов русского сионизма. В 1896-1903 гг. владел в Варшаве издательством "Ахиа-саф", издававшего литературу на иврите; до 1902 г. был главным редактором общественно-литературного журнала "Хашилоах", на этом посту его сменил Клаузнер.

Но какое у них на это право? Что они сделали для еврейского просвещения в Одессе? Где их просветительские учреждения и школы?". Голосование в новое правление ОПЕ было произведено лишь 15 апреля 1912 г., его результаты таковы: Моргулис — 816 голосов, Бялик — 540, Жаботинский — 508, Клаузнер — 468.²⁶

Спротивление сионистскому пониманию путей освобождения еврейского народа и возрождения его культуры шло не только в рядах ОПЕ, но и вне его, нередко с ведома и по инициативе властей. Известно, что поначалу, при проявлении первых признаков сионизма в Одессе, градоначальник в донесении МВД выказывал позитивные чувства, надеясь, что как обращение к мертвому языку и глубоким древностям, так и смутные мечты о переселении в далекую Палестину отвлекут еврейскую молодежь от вредоносных идей анархизма и социализма.²⁷ Период неопределенности и колебания властей закончился в 1907 г., когда сионизм официально был занесен в разряд опасных движений и запрещен. С этого времени за ним велось неослабное наблюдение, сопровождавшееся полицейскими карательными мерами. Одновременно усиливается идеологическая борьба черносотенных и монархических организаций с помощью антисемитских газет, митингов, демонстраций.²⁸ Об этом имеется ряд публикаций.

Однако мимо внимания историков остался факт появления монархической организации среди самих евреев. Трудно предположить, чтобы эта "пятая колонна" возникла спонтанно, сама собой; однако документами, обличающими местную администрацию, мы не располагаем. Итак, в начале февраля 1910 г. одесскому градоначальнику поступает заявление от учредителя религиозного общества старозаконных евреев литинского мещанина М.А. Кениса (больше о нем ничего не известно). В длинной, витиевато составленной преамбуле он просит разрешить создание Общества евреев, молящихся Богу за Царя и Правительство (везде с заглавной буквы!) под длинным названием "Мисполилим Бишлоймотел Малхис" (сокращенно МБМ), и очень кратко объясняет его задачи: воспитывать в духе любви к Самодержавному Русскому Царю и Отечеству подрастающее

²⁶ ГАОО, ф. 442, оп. 1, д. 20, л. 110-111, 122-122 об. М.Г. Моргулис скончался 1 июня 1912 г.; избирательная эпопея разгорелась с новой силой, но уже в отсутствии Жаботинского.

²⁷ Локшин А. В поисках *modus vivendi*: Сионистское движение и царское правительство в конце XIX — начале XX вв. // Российский сионизм: история и культура: Материалы научной конференции. — М., 2002. — С. 76-84.

²⁸ См. подробнее: Музичко О. "Справа Бейліса" у сприйнятті громадськості Одеси (за матеріалами преси) // Одеса і єврейська цивілізація: Сб. матеріалів IV Міжнарод. науч. конференцій: Катастрофа, спротивлення, перемога. — Одеса, 2006.

поколение, чтобы оно стало таким же консервативным, покорным и тихим, какими были старые евреи.

Спустя месяц генерал-майор Толмачев, одесский градоначальник, дает МВД свой положительный отзыв: "Нахожу учреждение этого Общества желательным ввиду того, что оно, с одной стороны, будет оказывать помощь бедному еврейскому населению, а с другой, предоставит возможность консервативной части еврейского населения воспитывать подрастающее еврейское население в религиозном и патриотическом духе, в противовес крайнему левому направлению большей части евреев Одессы <...>". К большому удивлению господина градоначальника МВД не утвердило устав такой полезной для властей организации по чисто формальному признаку, усмотрев в ее будущей работе смешение разных функций — воспитательной и благотворительной. И лишь спустя год, после повторного ходатайства, петербургские чины утвердили устав МБМ. Приведем наиболее интересные мысли из него. В §1 говорится, что "Общество имеет целью проповедовать в Одессе среди своих единоверцев идею веры в Бога и глубокой преданности САМОДЕРЖАВНОМУ Русскому ЦАРЮ <...>. §2. Для достижения этой патриотической цели Общество заботится о религиозности, патриотизме и консерватизме членов Общества, не принадлежащих к каким-либо противным Государству партиям, а также о воспитании детей в духе беспредельной любви к САМОДЕРЖАВНОМУ нашему Русскому ЦАРЮ, Правительству и любви к родителям своим, а также образования детей членов в таком же духе патриотизма, религиозности и нравственности".²⁹ Как-то странно слышать в этом опусе о нравственности, если любовь к родителям в шкале о моральных ценностях поставлена ниже, чем любовь к... правительству. Впрочем, о выполнении столь похвальных, с точки зрения охраны и полиции, целей и о практических результатах деятельности этого аналога "Союза Михаила Архангела" архивы, увы, умалчивают. Видимо, не было о чем докладывать кукловодам.

Вернемся, впрочем, к теме пропаганды иврита среди подрастающего поколения. По мысли Клаузнера и других "культурных сионистов", гебраизировать следовало не только школьников, но и студентов, как обучавшихся в Одессе (их в 1910-1911 учебном году насчитывалось более 500 чел. в университете и около 300 на женских курсах), так и за ее пределами. Особенно интенсивно эта работа проводилась в заграничных вузах. Большинство студентов из России обучалось в немецкоязычных универ-

²⁹ ГАОО, ф. 2, оп. 7, д. 382. В этом деле отсутствуют материалы о реальной деятельности Общества и его дальнейшей судьбе.

ситетах: в Берлине — 541, Кенигсберге — 231, Берне — 468, Бреслау — 111, Страсбурге — 121. Всего в Германии насчитывалось более 1700 студентов-евреев российского происхождения, среди них немало одесситов. Для работы с ними на совещании в Базеле в 1910 г. был создан Союз студентов-сионистов из России "Техавер" ("Товарищ"). В качестве главных направлений его деятельности были признаны: "гебраизация студенческих масс" и подготовка будущих специалистов к работе в Палестине.³⁰

Еще одним из культурно-просветительских проектов одесских сионистов, где активно проявил себя доктор философии Клаузнер, было Еврейское литературное общество (сокращено ЕЛО). История этой организации изучена недостаточно: И. Котлер считает, что она была основана в 1908 г. и закрыта в 1911 г.³¹ Между тем, по данным архива, устав ЕЛО был утвержден Одесским городским по делам об обществах присутствием только 13 марта 1913 г., а правление было избрано 3 апреля; пик же его деятельности пришелся на первую половину 1914 года. Список членов ЕЛО, датированный 15 марта 1914 г., насчитывает 706 фамилий, среди них, как было выше сказано, четверо братьев и сестер Клаузнеров, а также такие известные в Одессе лица, как доктор медицины Гешелин Исаак Соломонович и присяжный поверенный, будущий большевистский комиссар Хмельницкий Исаак Абрамович. В правление Общества, насчитывавшее 12 человек, входили кроме И. Клаузнера Бялик (председатель) и Гиммельфарб (товарищ председателя).

Устав ЕЛО составлен по канонам того времени: в §1 говорится о целях организации, а в §2 — о путях и способах их достижения. Цель сформулирована нарочито расплывчато: "содействовать изучению и развитию научной и изящной еврейской литературы на древнееврейском, разговорно-еврейском и других языках". То, что иврит не признается главным и единственным языком евреев, очевидно, есть уступка оппонентам, а также стремление расширить количественный состав организации. Далее в уставе перечисляются направления предполагаемой работы: организация бесед, докладов и лекций, спектаклей, концертов, литературных вечеров.

³⁰ Еврейский студент. — 1915. — № 1. — С. 3, 20; Одесские новости. — 1914. — 19 мая. Среди заграничных студентов было много немущих из Одессы. В делах еврейских благотворительных организаций полно слезных просьб об оказании материальной помощи. Вот студент Парижской академии художеств живописует свое бедственное положение, вот заявления студентов Берлинского, Льежского, Бернского университетов. Вот еще один несчастный: сдал 19 экзаменов удовлетворительно и весьма удовлетворительно, но дальше учиться в полугодном состоянии не может (ГАОО, ф. 42, оп. 1, д. 16, л. 194; д. 18, л. 120, 132, 146 и др.).

³¹ Котлер И. Ук. соч. — С. 93-94.

Кроме того, ЕЛО собиралось издавать журналы, газеты, книги, создавать библиотеки, музеи, организовать "с разрешения начальства" курсы для изучения еврейской литературы, истории и еврейских языков.³²

По сведениям, приводимым И. Котлером, ЕЛО проводило свои заседания и собрания в просветительском клубе "Беседа". Здесь с лекциями и докладами выступали поэты Х.Н. Бялик и Ш. Фруг, писатель И.Х. Равницкий. Клаузнер говорил по темам своих многолетних научных изысканий: "Общий взгляд на историю еврейской литературы" и "Закат еврейского профетизма". Об одном его выступлении, состоявшемся в мае 1914 г., подробно рассказала ведущая местная газета. В этой речи рядом с возрождением иврита он впервые поставил новую перспективную задачу — создание еврейского университета в Палестине. Тема, по которой выступал Клаузнер, звучала несколько расплывчато: "Культурная проблема палестинского еврейства", но он сумел наполнить ее конкретным содержанием. С оптимизмом говорил он об успехах школьного дела на иврите, приведя много статистических данных. То, что сионисты выступают против школ на идиш, не было случайностью. Это было, подчеркнул оратор, борьбой за культуру: "Без национального языка не может быть речи об единой национальной культуре. Более того, без единого национального языка и единой нации быть не может".

Далее Клаузнер предсказал скорое основание еврейского университета в Палестине и пророчески очертил его всемирно-историческое значение. Проектируемый в Иерусалиме университет, говорил докладчик, станет крупнейшим рассадником еврейской культуры. Затем оратор поднялся до глобальных теоретических обобщений: "Так как он [университет] будет объединителем еврейского с общечеловеческим, то он разрешит главную проблему современного еврейства: живет ли еврейский народ духовно лишь процентами с его древнего творчества или же он творит и теперь культурные ценности, которые идут в общую сокровищницу современного человечества?". В этих словах великое и трагическое слились воедино. Вопрос можно переиначить: так кто такие евреи? Это народ-рантье, достижения которого в далеком прошлом, а ныне питающийся жалкими крохами с этого духовного капитала, или народ-творец, спустя две тысячи лет восстановивший преемственность своей культуры и языка и творящий нарав-

³² ГАОО, ф. 2, оп. 7, д. 265, л. 15-32. Собственно говоря, комиссаром юстиции Советской Украины был не Исаак Абрамович, а его сын Юрий, недоучившийся студент юридического факультета Новороссийского университета. Однако слава сына, скончавшегося совсем юным, позже перешла на отца, которого в Одессе считали "комиссаром", "старым большевиком" и даже "профессором".

не с самыми передовыми народами мира новые духовные и материальные ценности? В таком ракурсе главную дилемму еврейства не ставил никто.

Закончил свой доклад Клаузнер оптимистично, предсказав новому университету великое будущее: "И так как Еврейский нерусский университет будет западным по форме и по изучаемым в нем дисциплинам и восточным по местонахождению и по духу, то он несомненно станет, как вся Новая Палестина вообще, великим синтезом Востока и Запада".³³ Предвидения Клаузнера сбылись полностью, не знал он лишь одного: одним из первых профессоров этого университета будет он сам.

Общественная и культурно-просветительская деятельность Клаузнера в одесские годы была неразрывно связана с его научной и педагогической работой. Основное направление его научных публикаций — история еврейской литературы и литературоведение, история древней Палестины по оригинальным источникам, Библия и раннее христианство, общая история еврейского народа, лингвистика. Будучи необычайно трудолюбивым, обладая высочайшей лингвистической культурой и знанием многих языков, живых и мертвых, и, наконец, имея писательский талант, Клаузнер за свою жизнь опубликовал столько книг, брошюр и статей, что из них можно составить целую научную библиотеку. Многие труды начинались в Одессе в виде статей или небольших брошюр, затем разрастались в крупные, иногда многотомные исследования. Дебютировал он в 1893 г. статьей о развитии древнееврейского языка, которая вместе с другими публикациями составила первую книгу "Sefat Eber — Salah Chajah", вышедшую в 1896 г. В этом же году выходит книга по литературоведению "Ruhot Menashevot". В 1900 г. в Бердичеве опубликована на русском языке книга "Новоеврейская литература", вторым изданием в Одессе в 1912 г., позже переведенная на иврит (Иерусалим, 1920) и на немецкий язык (Берлин, 1921). Курс лекций по истории Израиля, читанных в Одесской ешиве, был опубликован в 1909 г., в том же году вышла книга о новых течениях в еврейской литературе, а в 1911 г. тоже в Одессе на русском языке опубликована книга "Происхождение и характер древнееврейской литературы". В своей автобиографии 1919 года Клаузнер перечислил 9 монографий и 5 статей в "Еврейской энциклопедии".³⁴

³³ Одесские новости. — 1914. — 13 мая. Нелишне будет вспомнить, что добровольные пожертвования на строительство университета в Иерусалиме собирались и в России уже с 1910 г. (Еврейская неделя. — 1910. — № 5. — С. 26).

³⁴ ГАОО, ф. 45, оп. 19, д. 111, л. 41 об.; Еврейская энциклопедия. — Т. IX. — С. 542; Encyclopaedia Judaica. — Vol. 10. — P. 1093-1096.

Именно со статей в "Еврейской энциклопедии" Клаузнер начинает разрабатывать раннюю историю христианства, которая поставила его в мировые классики новой дисциплины — библеистики.

В одесские годы Клаузнер начинает исследовать и тему жизни, деяний и поучений Иисуса из Назарета, которая стала главной в последующие десятилетия и сделала его лучшим в мире знатоком и авторитетом. В 1908-1913 г. выходит в Берлине его книга "Iesus Nazagenus", которая позже в дополненном и переработанном виде была напечатана на иврите в Иерусалиме, переведена затем на английский, немецкий и другие языки. К этому же направлению относится и фундаментальная работа "Иисус и апостол Павел", также переведенная на иностранные языки.³⁵

Всего за несколько лет интенсивной научной и общественной деятельности в Одессе Клаузнер приобрел заслуженную репутацию крупного ученого-востоковеда, знатока древних языков, ранней истории христианства, Библии, а также талантливого литературного критика. Вместе с этим он стал известен как прекрасный лектор, опытный педагог. От такого преподавателя не отказался бы ни один университет Европы. Надо полагать, что и сам Клаузнер мечтал применить свои знания и способности именно на университетской кафедре, тем более что в Одессе тогда функционировали два высших учебных заведения, имевшие в своем составе историко-филологические факультеты с обязательным курсом истории Древнего Востока.

Первым из этих вузов был Императорский Новороссийский университет, открытый в 1865 г., вторым были основанные в 1906 г. Одесские высшие женские курсы (сокращенно ОВЖК). Высшие курсы добились в 1915 г. признания вузом первого разряда (высший уровень аккредитации), а это означало, что их выпускники получали государственные дипломы и такие же права, что и императорские университеты. Между тем история Востока на историческом отделении ОВЖК читалась неудовлетворительно и с большими перерывами. Так, в весеннем полугодии 1915-1916 учебного года историю Востока читал специалист по Западной Европе проф. Е.Н. Щепкин, но из-за учебной перегрузки он отказался от этого курса.³⁶ Положение было явно ненормальным, чреватое для администрации крупными неприятностями.

Несколько лучше обстояло дело в Новороссийском университете: здесь в феврале 1915 г. был принят на работу приват-доцентом О.Л. Ко-

³⁵ Аверинцев С.С. Иисус Христос // Мифы народов мира: Энциклопедия. 2-е изд. — М., 1986. — Т. 1. — С. 500. См. также: Comte F. Les grandes figures de la Bible. — P., 1992. — P. 127-131.

³⁶ ГАОО, ф. 45, оп. 19, д. 1437, л. 1; оп. 334; оп. 3, д. 7657, л. 11-12, 43, 99-100.

цейовский, выпускник Восточного факультета Петербургского университета, ученик акад. Б.А. Тураева. Однако молодой преподаватель был занят подготовкой магистерской диссертации, а потом взял академический отпуск для ее защиты. Так что курс истории Востока и в университете оказался вакантным.³⁷

Таким образом, объективно сложились благоприятные условия для приглашения такого известного и авторитетного востоковеда, как Клаузнер в один из одесских вузов. Вместе с тем нелишне отметить и некоторые моменты, препятствующие такому развитию событий. Во-первых, против был латентный антисемитизм царской администрации и части реакционной профессуры. Во-вторых, Россия не признавала иностранных дипломов и научных степеней, хотя в обязательном порядке отправляла своих будущих профессоров доучиваться в европейских университетах, тем самым молчаливо признавая их превосходство. Как бы то ни было, вопрос о приглашении Клаузнера мог бы положительно решиться лишь в случае решительного изменения политического строя России.

Это произошло в результате февральской революции 1917 года. В своих мемуарах Клаузнер рассказывает, что уже через два дня после свержения царя к нему пришел проф. Щепкин, бывший тогда деканом историко-филологического факультета ОВЖК, и от имени руководства предложил ему кафедру истории Древнего Востока с чтением обязательного курса.³⁸ Однако весенний семестр учебного года приближался к концу, да и Клаузнер, с радостью принявший приглашение, вскоре тяжело заболел и, как он вспоминает, несколько месяцев находился между жизнью и смертью.

Подтверждение словам Клаузнера (с некоторыми частными уточнениями) мы находим в архивных документах. В первый день нового учебного года, 1 сентября 1917 г., состоялось заседание ученого совета историко-филологического факультета ОВЖК, где присутствовали профессора Ланге (директор курсов), Варнеке, Попруженко, Доброклонский. Состояние с преподаванием истории Востока было признано ненормальным и принято следующее решение: "Войти в переговоры с отдельными знатоками древней истории в Одессе, специально с доктором Клаузнером, относительно чтения им курса истории Древнего Востока". Вполне вероятно, что именно после этого заседания декан Щепкин и посетил Клаузнера

³⁷ ГАОО, ф. 45, оп. 1, д. 877, л. 22; оп. 4, д. 2713, л. 39-40; ф. Р-1359, оп. 1, д. 22, л. 44 об.

³⁸ Клаузнер И. Дархей ликрат ха-Техийа ве-хе-Геулла (Дорогой возрождения и освобождения). — Тель-Авив — Иерусалим, 1955. — С. 155.

с приглашением от имени ученого совета факультета. Уже на следующем заседании, 28 сентября, Щепкин доложил совету "об ученых трудах и степенях доктора Гейдельбергского университета, доктора Клаузнера". Видимо, мнение совета было благоприятным, так как было постановлено: "пригласить доктора Клаузнера пока сторонним преподавателем на чтение истории Востока (Ассирия и Вавилония) при одном часе [в неделю]".³⁹ Характерно, что в годовом отчете ОВЖК как большое достижение было отмечено: "приглашен доктор Клаузнер для усиления преподавания по всеобщей истории".⁴⁰ В весеннем семестре доктор Клаузнер имел уже по два учебных часа в неделю.⁴¹

Вернемся, однако, немного назад и послушаем, как вспоминал эти события сам Клаузнер 30 лет спустя, когда писал свои мемуары: "На первом занятии присутствовали все профессора Высших курсов в торжественном облачении. Две студентки-сионистки выступили и сказали, что они горды видеть здесь на кафедре человека, который был для молодого поколения учителем литературы и истории, и чьи публикации и лекции учили еврейскую молодежь жить в соответствии с великими еврейскими идеалами. Одна из выступавших барышень была красавицей классического образца <...>. Она пришла в великолепном белом одеянии с букетом белых лилий в руках, и после прекрасной речи на иврите с приятным сефардским акцентом, который был большой новинкой в то время, протянула мне цветы, которые как будто символизировали и чистоту ее духа, и красоту ее тела".

С первого дня у нового преподавателя сложились отличные отношения как с коллегами, так и со студентками. Среди преподавателей факультета было 35 христиан, в том числе один выкрест, и теперь единственный еврей — Клаузнер: "<...> профессора относились ко мне дружелюбно и уважительно, и так же я относился к ним. Ни разу не почувствовал между нами признаков антисемитизма <...>, никогда не чувствовал разделения между мною, единственным иудеем, и остальными профессорами-христианами. Некоторые из них весьма похвально отзывались о моих методах преподавания и проверки знаний, как я слышал из уст многих моих учениц".

Студентки ОВЖК, как пишет Клаузнер, на 40% состояли из евреек, остальные были христианками — русскими, поляками, гречанками, армянками и грузинками; были среди них и чистокровные татарки. К его удивлению, знания по истории древней Палестины (он употребляет выра-

³⁹ ГАОО, ф. 334, оп. 3, д. 7539, л. 84-86.

⁴⁰ ГАОО, ф. 334, оп. 5, д. 17, л. 47.

⁴¹ ГАОО, ф. 334, оп. 3, д. 7658, л. 2.

жение *Эрец Израэль*) показывали не еврейки, а христианки: "Студентка, удивившая меня своими познаниями в истории Эрец Израэль, была полькой, учительницей гимназии. За нею шла дочь православного священника и третьей — чисто русская девушка, дочь директора юнкерского военного училища".

Работа Клаузнера на Высших женских курсах, которые дважды вливались в Новороссийский университет, а затем отделялись (поэтому и появилось ошибочное утверждение, что он якобы с самого начала стал преподавать в университете), оставила в его памяти самые хорошие воспоминания: "Все эти два с половиной года (март 1917 — ноябрь 1919), которые я работал на кафедре истории Древнего Востока до моего отъезда в Эрец Израэль, я чувствовал себя окруженным самой приятной атмосферой в этом благородном университете, в дела и программы которого правительство не вмешивалось, и у которого была полная академическая автономия. Мои занятия включали историю Ассирии и Вавилонии, историю Египта, Тира и Сидона, а также историю Израиля от ее начала и до разрушения Второго Храма. История Первого Храма предполагала и практические занятия по принципам библейской критики. Как я уже говорил, эти занятия были обязательными, то есть студентки были обязаны посещать лекции по этому предмету, а затем сдать экзамены. За пять семестров я проэкзаменовал до трехсот студенток, большинство из которых были христианками <...>".⁴²

О педагогической работе Клаузнера в годы гражданской войны, когда в Одессе неоднократно менялась власть, в источниках сохранились разрозненные данные. Так, на заседании ученого совета факультета 20 апреля 1918 г. ему было поручено экзаменовать студенток по истории Востока за весенний семестр в связи с бегством проф. Щепкина вместе с большевиками. Совет обсудил также заявление доктора Клаузнера "о необходимости читать историю Востока два часа в неделю. Постановили: принять к сведению и сообщить хозяйственному комитету". Имелось в виду, очевидно, согласиться с предложением Клаузнера и сообщить об этом в бухгалтерию ОВЖК для начисления ему жалования. На следующем заседании совета, состоявшемся спустя два месяца, были утверждены учебные планы факультета на будущий 1918-1919 учебный год. Доктор Клаузнер должен был читать историю Востока студенткам III и IV курсов исторического отделения. В начале сентября 1919 г. совет рассматривал "обозре-

⁴² Клаузнер И. Ук. соч. — С. 155-156.

Титульный лист второго издания книги воспоминаний Йосифа Клаузнера "Дорогой возрождения и освобождения"

ние преподавания" (в тогдашней лексике — распределение учебной нагрузки) на 1919-1920 учебный год. Клаузнеру поручено читать историю Востока (Ассирио-Вавилония, Израиль, Финикия, Египет) по два часа в неделю студенткам-историчкам всех курсов.⁴³

Между тем в Одессе с апреля по конец августа 1919 г. во второй раз установилась власть большевиков. Этим тяжелым дням Клаузнер посвятил две главы (16-ю и 17-ю) своих воспоминаний. Он не пожалел красок, описывая грабежи, насилия и беззакония, творимые красными комиссарами как по отношению к горожанам вообще, так и, в особенности, к евреям. По силе эмоционального воздействия на читателя эти главы сравнимы со знаменитым очерком И. Бунина "Окаянные дни".⁴⁴ Что ка-

сается высшей школы, то по решению нового органа управления Совета комиссаров вузов Одессы ОВЖК были присоединены к университету, поскольку большевики принципиально не признавали раздельное обучение юношей и девушек. 7 июня 1919 г. вышел указ о слиянии двух историко-филологических факультетов.⁴⁵ Однако он фактически остался на бумаге, поскольку начинались летние каникулы, а 24 августа красные войска покинули Одессу и все осталось по-прежнему.

В делах ОВЖК сохранилось собственноручно написанное заявление Клаузнера без даты, в котором он сообщает свои планы на будущий учебный год: "В 1919/1920 учебном году я желал бы читать следующее: 1) историю Востока (Ассирио-Вавилония, Израиль, Финикия, Египет) 2 часа в неделю. В понедельник и среду от 4 до 5 час. пополудни; 2) семинарии "Иудео-эллинский мир накануне христианства" 2 часа в неделю (подряд).

⁴³ ГАОО, ф. 334, оп. 3, д. 7539, л. 93-94, 96, 110.

⁴⁴ Клаузнер И. Ук. соч. — С. 158-169.

⁴⁵ ГАОО, ф. 334, оп. 3, д. 7678, л. 49-59; оп. 5, д. 21, л. 1.

В четверг от 4-6 час. И. Клаузнер".⁴⁶ Вызывает недоумение заключенная в скобки фраза Клаузнера о том, что в прошлом (то есть в 1918-1919) учебном году он не читал курс истории Востока. Думается, речь скорее идет о том, что курс был недочитан из-за военных событий.

Йосиф Клаузнер — профессор Еврейского университета Иерусалим

Последний документ с именем Клаузнера в одесском архиве — протокол заседания ученого совета факультета от 28 января/15 февраля 1920 г. В конце повестки дня члены совета обсудили кадровые перемены, происшедшие за последние месяцы, а именно заявления Коцейовского и Бицилли о временном прекращении ими преподавания. Было также зачитано заявление Клаузнера о прекращении им преподавания на ОВЖК ввиду отъезда в Иерусалим.⁴⁷ Почтенные ученые обсуждали вопросы *post factum* и *post mortem*: они не знали, что "временное отсутствие" превратится в постоянное, так как Бицилли уехал в эмиграцию, а Коцейовский умер. Верными были лишь слова о Клаузнере: он покинул Одессу и навсегда поселился в Иерусалиме, где спустя пять лет станет профессором новосозданного Еврейского университета.

Для Клаузнера отъезд из Одессы был актом гражданского мужества, верности принципам сионизма. Этим он доказал, что не относится к тем трусливым болтунам или, по выражению Голды Меир⁴⁸, "салонным сионистам", умевшим лишь красиво говорить патриотические речи о любви к Эрец Исраэлю, но боявшихся покинуть свои теплые норы ради тяжелого труда, лишений и опасностей на неизведанной земле.

И вот 20 декабря 1919 г., в дни большого еврейского праздника Хануки, к причалам Яффы подошел пароход "Руслан" с шестью сотнями репат-

⁴⁶ Там же, л. 35.

⁴⁷ ГАОО, ф. 334, оп. 3, д. 7539, л. 117 об.

⁴⁸ Меир Г. Моя жизнь. — Чимкент, 1997. — С. 69.

риантов из Одессы. Здесь были люди разных состояний, профессий, возрастов, все горевшие желанием начать возрождение своей многострадальной исторической родины. Среди них немало семей интеллектуалов — преподавателей, врачей, художников, артистов, писателей — цвет творческих профессий Одессы.⁴⁹ Вот на землю спускается многочисленный клан Клаузнеров — братья с женами, сестры с мужьями, детвора. Впереди шагает чернородый человек 45-ти лет с веселыми глазами. Это — Иосиф Клаузнер, бывший приват-доцент Новороссийского университета, известный ученый-востоковед и общественный деятель. На новой земле он построит себе дом, войдет на кафедру университета, о котором много лет назад пророчески возвестил, что тот станет синтезом Востока и Запада, станет президентом Академии языка иврит и увидит, как осуществится мечта его беспокойной жизни — язык предков, язык Библии станет государственным языком возрожденного спустя две тысячи лет Эрец Исраэля.

⁴⁹ Маор И. Сионистское движение в России. — Иерусалим, 1977. — С. 417;
Войскун Л. Яков Пермен — человек-феномен // Морія. — 2006. — № 6. — С. 36.